

Выбежав из комнаты, худой и ослабленный доктор Инсен подбирал огнестрельное оружие, оставленное террористами на земле. Он смело бросился в бой, не рассчитывая выйти из него живым. Между тем, прогресс загрузки системы управления Марка I достиг только пятидесяти процентов.

Без отлаженной системы управления Тони был закован в тяжелую стальную броню без возможности пошевелить даже мизинцем. С тревогой он смотрел на индикатор загрузки на экране своего костюма, молясь, чтобы Инсен остался невредимым после боя с террористами.

Его напарник по побегу был худ и слаб. Казалось, что несмотря на их план побега, он давно уже сдался. И это пугало Тони. Старк не хотел, чтобы мужчина умер там. Он понимал, что у парня, который провел в плену много месяцев, не самое лучшее физическое состояние. Но в еще более плачевном состоянии была его психика. Тони очень боялся, что Инсен может просто сдаться. Опустить руки и позволить боевикам убить себя.

Да даже без этого... много ли надо слабому немолодому человеку для смерти?

Инсен, бежавший по коридорам базы с винтовкой в руке, был не так беспомощен, как представлял себе Тони. Удивительно, но сейчас он чувствовал себя всемогущим. Инсен изначально не планировал выживать: он скучал по своей семье, но сейчас... он чувствовал себя так прекрасно, как никогда ранее.

Его тело, казалось, существовало отделено от него самого: он без усилий вырубал противников в рукопашном бою и даже уклонялся от пуль. Конечно, он не был супергероем, поэтому несколько пуль все-таки попали в него, только они так и не смогли пробить защиту его костюма.

В винтовке в его руке тоже, казалось, был прицел. Его руки сами наводили ее на врагов, а потом его палец спускал курок. Казалось, что он был одержим каким-то богом войны, ведь все противники перед ним падали штабелями.

— Старк! Твой сын — чертов гений, гений более великий, чем ты. Сегодня я просто богоподобен!

Инсен громко кричал, не заботясь о том, что Тони не слышит его с другого конца базы. Ему просто нужно было выпустить эмоции.

На самом деле, та сила, что управляла телом Инсена, была усовершенствованным чипом боевых искусств, который Марк вставил в этот костюм. Марк загрузил данные по самообороне в чип, включая приемы мастеров боевых искусств из разных стран и даже элитных солдат сил специального назначения. В сочетании со вспомогательными системами, добавленными Марком, идеальная точность Инсена не вызывала удивления.

Когда Инсен ликвидировал первую группу террористов, Тони, дождавшийся завершения

загрузки и получивший, наконец, подвижность, догнал его.

Увидев тела врагов, лежащие на земле, Тони не смог сдержать своего удивления.

— Инсен, ты не говорил мне, что ты не только ученый, но еще и потрясающий стрелок.

— Нет, нет, нет! Тони, изобретение твоего сына по-настоящему потрясающее. Я чувствую, что сегодня родился заново.

— Этот костюм такой чертовски потрясающий!

Теперь Тони пожалел, что не застегнул этот костюм в тот злополучный день.

— Я рад за тебя. Но ты ошибаешься в одном. Этот костюм не просто даст нам возможность почувствовать себя лучше. Он поможет нам родиться заново!

Тони управлял громоздкой броней Марка I, сея хаос на базе террористов. Он старался прикрывать Инсена, который пусть и был защищен костюмом, все еще оставался уязвимым — от выстрела в голову его ничего не защищало. Однако, Тони признал: благодаря точности стрельбы и ловкости Инсена они были непобедимы.

Так, успешно выбравшись из пещеры, служившей базой Десяти кольцам, они взорвали это место, превратив базу в руины.

— Ах!

Несмотря на то, что Тони с Инсеном сбежали, прямо сейчас они не чувствовали себя в безопасности, ведь Марк I дал сбой, из-за чего Тони с Инсеном застряли в воздухе на высоте нескольких десятков метров над землей.

Двигатель сбоил, и в итоге Тони рухнул на землю. Удар был настолько сильный, что его броня просто разлетелась на куски! Тони почувствовал резкую боль. У него было ощущение, что его переехал поезд: все тело болело, а рука, кажется, даже не сгибалась.

Костюм смягчил падение, но травмы все равно заставили Тони болезненно стонать и ругаться сквозь зубы, пытаясь пошевелиться внутри своего железного кокона.

Что же касается Инсена, то этот парень вновь вышел сухим из воды. Так, в отличие от Тони, которого броня тянула вниз, Инсена защищал его костюм. Перед падением костюм надулся, как подушка безопасности в автомобиле, защищая мужчину от серьезных травм.

— Ах-ах-ах! Я переродился! Я обрел новую жизнь! Да! Да! Да-а-а-а!

Инсен вновь обрел свободу и рухнул на песок, рыдая.

— Э-э... неплохо, Инсен. Ты молодец. Но что не так? Почему ты плачешь?

Тони, кое-как выбравшийся из-под обломков своего костюма, с беспокойством смотрел на Инсена, который громко рыдал, стуча по песку кулаками.

— Я... я... я... Я был готов пожертвовать собой, когда выбежал из мастерской, чтобы выиграть тебе время... Моя семья... они все погибли от их рук, и я подумал, что было бы правильно умереть рядом с ними! Но, в конце концов, я выжил! Я вернул себе свободу и обрел новую жизнь. Я могу еще раз ощутить красоту жизни. Я могу снова быть собой! Снова быть счастливым!

Инсен смотрел большими заплаканными глазами на Тони.

— Тони, пообещай мне, что ты не проживешь свою жизнь впустую. Не потратишь отведенное тебе время зря.

— Я обещаю тебе это, Инсен. Я сегодня тоже обрел новую жизнь.

Тони и без этого собирался менять свою жизнь, уделяя больше времени людям, которые его любят. Теперь же он понял: решения, которые он принимает, влияют не только на него, но и на его близких. А это значит, что он должен перестать прожигать жизнь, встречаться с сомнительными девицами и выпивать едва ли не каждый день.

И пусть это похищение принесло Тони боль, он знал: оно пошло ему на благо. Теперь он будет лучшей версией себя самого. Если не ради Инсена, то ради Марка, который искренне заботился о нем. Настолько, что даже изобрел для него этот чертов костюм. Жаль только, что Тони пренебрег им.